

на правах рукописи

Храмешин Сергей Николаевич

**ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА И ФОРМИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО АВГУСТИНИЗМА В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ
О «ДВУХ ГРАДАХ»**

09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Чистякова Ольга Васильевна

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре философии и религиоведения автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Славяно-Греко-Латинская Академия» (СГЛА).

Научный руководитель доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Чистякова Ольга Васильевна

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор, директор Высшей школы философии, истории и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Светлов Роман Викторович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Красиков Владимир Иванович

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Восточно-европейской академии

Панищев Алексей Владимирович

Защита состоится «07» октября 2022 г. в «11:00» часов в ауд. 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.001 (философские науки) на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «07» сентября 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

О.В. Чистякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Августин Аврелий внес большой вклад в развитие философской, политической, богословской и этической мысли, в том числе своей теорией о двух градах: земном и небесном. Философская рефлексия этого учения обуславливает понимание социально-политических явлений, происходящих и в настоящее время. Многие его мировоззренческие и философские положения схожи с современными представлениями о государственном устройстве, формирование которых происходило не без внимания к трудам блаженного епископа Гиппонского. В связи с теоретической востребованностью политических и религиозно-философских идей Августина Аврелия его творчество не теряет своей актуальности и поныне. Кроме того, философию Августина все чаще рассматривают в контексте современных политических проблем. Как правило, работы по творчеству Августина посвящены анализу теологии или религиозной философии. Однако проблеме понимания специфики политической философии Августина и её генезиса не уделено достаточного внимания. Современной философской науке не до конца понятны источники, вдохновившие епископа на развитие своей религиозно-философской политической концепции: была ли его концепция оригинально авторской или базировалась на уже существовавших к тому времени определенных философских представлениях. В литературе существует, казалось бы лежащее на поверхности мнение, что Августин опирался в своих философских концепциях на стоиков и неоплатоников, однако такая относительно устоявшаяся позиция не подвергалась серьезной научной критической оценке, что, в свою очередь, позволило бы объективно оценить её валидность. Поэтому возникает вопрос о мотивации христианского богослова, ведущего дискуссию о государственном устройстве с языческими философами с использованием их же учений. В этой связи обоснованным становится требование критического пересмотра сформированной на сегодняшний день научной позиции относительно теоретико-методологических оснований трактата «О граде Божьем» с целью определения возможно нового источника религиозно-философской концепции блаженного Августина.

Проблема соотношения государства и справедливости, поднятая блаженным Августином в труде «О граде Божьем», сегодня актуальна как никогда. Законодательными органами власти во всех государствах мира принимается такое огромное количество законов и поправок к ним, что простые граждане просто не успевают их отслеживать. «Закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло», – говорящая так русская пословица вполне коррелирует с аксиомой, выдвинутой Августином Аврелием. Государственные законы, некоторые нормы международного права, а также основанные на их исполнении решения всё чаще в современном гражданском и политическом обществе, несмотря на их законность, оказываются несправедливыми. Конфликт между законностью и справедливостью для сознания граждан становится всё более и более очевидным. Разве не эту социально-государственную проблему с философско-богословской точки зрения глубоко и последовательно исследовал блаженный Августин? При выведении соотношения государственных законов и принципов справедливости, исходным кодом которых было Божественное учение на основе библейских источников, Августин сформулировал свое уникальное понимание справедливости. Именно этому понятию справедливости, с его точки зрения, должно следовать государство при принятии законов.

Действительно, вся европейская государственно-правовая система, начиная с эпохи Средневековья, ориентировалась на концепцию Августина, изложенную в книге «О граде Божьем». Идеи соотношения социальной справедливости, морали и закона, оправдания необходимости подчинения власти, организации государства на основаниях Богом данных правил, порядок взаимоотношений церковной и государственной власти были концептуализированы Августином и воплощены в едином целостном учении, которое его последователи развили в систему, поддерживавшую государственность западноевропейского Средневековья. В представленной диссертации теоретические учения преемников Августина рассматриваются в качестве феномена *политического августинизма*, благодаря которому было осуществлено развитие взглядов Отца раннего христианства и последующей западной теологической мысли. Актуальность исследования

генезиса философско-политической мысли блаженного Августина и формирование политического августинизма обуславливается в диссертации объективным отхождением гражданской законности от законов справедливости, построенных на богооткровенных истинах, а также необходимостью исследования возникающих на этой почве в рамках августинизма последующих теоретических учений и концепций.

Философская концепция государства, изложенная в трактате «О граде Божьем», не осталась только памятником религиозно-философской мысли поздней античности, но получила своё развитие в новоевропейской философии и не потеряла своей актуальности в настоящее время. До сих пор идеи политического и религиозного августинизма занимают центральное место в целом ряде современных научных полемик в рамках историко-философской традиции.

Следует отметить, что сегодняшняя излишне либерализованная модель западноевропейского государственного устройства, пришедшая на смену систем, наследовавших базовые элементы учений политического августинизма, далеко не совершенна. К тому же, если современная Европа и ушла от *политического августинизма*, то политический августинизм её окончательно не покинул, а лишь был переименован. Божественные и церковные нормы в государственном устройстве были изменены на «гуманистические ценности» и получили дальнейшую концептуализацию в работах некоторых новоевропейских философов. В Средние века осмысление как русской, так и европейской цивилизаций было теоцентричным, а тема общения и взаимоотношения человека с Богом имела фундаментальное значение для их существования. Однако в историософии Запада довольно рано произошла замена религиозной философии теоцентричности на не менее религиозную философию антропоцентричности. Гражданское европейское общество «кристаллизует евангельское христианство в секуляризованных социальных и гражданских институтах»¹. Просто-напросто в

¹ Нижников С. А. Проблемы современной демократии и гражданское общество // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 6, вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-demokratii-i-grazhdanskoe-obschestvo> (дата обращения: 02.11.2021).

погоне за понятием анархической свободы человека от Бога Он был изгнан из западноевропейской системы нравственных и культурных ценностей. В европейской мысли Бог стал представляться как «один из», исходя из гуманистического видения человека как центра Вселенной и критерия всего существующего. В Россию, начиная с петровских времен, вошла не антропоцентричность, но властечцентричность, где власть и могущество государства стали предельными ценностями общества².

По сути, перед обществом, государствами, церковью стоят сегодня те же вопросы, о которых писал в своём фундаментальном трактате «О граде Божьем» блаженный Августин, концептуализируя проблемы взаимоотношения гражданского общества и государственной власти и предлагая пути их решения посредством принятия Божественных норм как моральной и теоретической основы для осуществления социальной справедливости. Его взгляды не только не утратили своей актуальности в современном мире, но и приобретают еще большее значение в связи с глобализацией и углубляющимся забвением нравственных смыслов и истинных ценностей. Изучение философии Августина, как и христианской религиозной мысли в целом, дает возможность вернуться к подлинным основаниям духовной жизни каждого человека и общества³. В связи с вышесказанным выбор темы диссертационного исследования представляется обоснованным и актуальным.

Степень разработанности проблемы. Прежде всего следует отметить, что русскоязычное политико-философское, религиозно-теологическое и историко-философское пространство работ, прямо связанных с темой настоящего научного исследования, очень ограничено. Особенность рассматриваемой проблемы состоит в том, что она находится на стыке различных научных специальностей, в частности истории философии и философии религии, теории и философии

² Храмушин С.Н. Феномен русского православия в социокультурной связи с крестьянством. / С. Н. Храмушин, А. В. Никитенко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 1В. – С. 263.

³ Belov V. N., Ivleva M. L., Nizhnikov S. A. On the possibility of christian philosophy // Journal for the Study of Religions and Ideologies. 2019. Vol. 18, no. 52. P. 17–30.

политики, истории и методологии политической науки, социальной философии, теологии и религиоведения, что, в свою очередь, требует не ограничиваться строго историей философии, а прибегать к обширному спектру теологического и историософского контекстов. При этом нельзя отрицать, что отечественная традиция изучения наследия августинизма прошлого века предусматривала иные, идеологически обусловленные аспекты и основания для его изучения. Признание значения политических концепций блаженного Августина было ограничено в советский период отечественной философии исключительно изучением социально-экономических и политических идей его эпохи в связи и сравнении их с идеологическими постулатами того времени. В свою очередь, это наносило ущерб осмыслению глубоких философских и религиозных идей Августина Аврелия как представителя западного христианства.

Поэтому в рамках темы настоящего исследования больший интерес вызвали труды западных ученых, исследовавших наследие Августина Аврелия в политическом, религиозном и философском аспектах. Во многом эти работы представляют собой теоретическую основу представленной диссертации, выполненной в компаративном ключе западноевропейских и отечественных философских исследований Августина, августинизма и западной христианской мысли.

Среди отечественных работ заслуживают внимания богословские монографии И. В. Попова⁴, В. И. Герье⁵, Е. Н. Трубецкого⁶, богословская кандидатская диссертация 1903 г. Александра Полянского (священноисповедника Амвросия)⁷. Несмотря на то, что дореволюционное осмысление концепции блаженного Августина как богословия истории начало занимать определенное место в русском духовно-академическом мире, однако до какого-либо логического

⁴ Попов И. В. Труды по патрологии : т. 2 : Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. 776 с.

⁵ Герье В. И. Блаженный Августин. М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. XV, 682 с.

⁶ Трубецкой Е. Н. Миросозерцание блаженного Августина // Августин Аврелий. Творения : т. 2 : Теологические трактаты. СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-пресс, 1998. С. 681–750.

⁷ Амвросий (Полянский). Учение о Царстве Божиим по сочинению блаженного Августина «О Граде Божиим». Тверь : Булат, 2003. 94 с.

завершения этот процесс не был доведен. В этом плане положительный вклад был внесен А. Ф. Лосевым⁸.

Как упоминалось выше, философские исследования трудов блаженного Августина в советское время были ограничены в академической сфере идеологией. Рассмотрение позднеантичной и средневековой эпох в контексте становления христианского мировоззрения в глубоком системном виде представлено у Г. Г. Майорова⁹, С. С. Аверинцева¹⁰, А. А. Столярова¹¹. Можно отметить современные богословские исследования наследия Отца Церкви, которые были опубликованы в сборнике «Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях»¹². Однако данные исследования в большей степени могут быть полезны для собственно богословской рефлексии. Среди защищенных диссертаций, посвященных личности блаженного Августина, обращают внимание работы Г. А. Гаджикурбанова (1979)¹³, Л. А. Даниленко (1982 г.)¹⁴, Н. О. Макарова (2014 г.)¹⁵, И. Е. Лапшина (2014 г.)¹⁶.

Особый интерес представляет книга «Августин: pro et contra», являющаяся антологией трудов, посвященных учению и личности Августина Аврелия, в содержание которой вошли работы Б. Л. Селиверстова, А. М. Иванцова-Платонова, А. И. Бриллиантова, П. И. Верещацкого, Л. П. Карсавина, В. Н. Лосского, И. Мейендорфа, С. Роуза, М. П. Баскина, С. С. Аверинцева, В. В. Бычкова, О. Е.

⁸ Лосев А. Ф. История античной эстетики : [Т. 8]. Кн. 1, 2 : Итоги тысячелетнего развития. М. : АСТ ; [Харьков] : Фолио, 2000. 1506 с.

⁹ Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии : Латинская патристика. М. : Мысль, 1979. 431 с.

¹⁰ Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М. : Наука, 1976. С. 17–64.

¹¹ Столяров А. А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания : Очерки истории: от Гомера до Лютера. М. : Греко-латинский кабинет М. Ю. Шичалина, 1999. 208 с.

¹² Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М. : Изд-во ПСТГУ, 2017. 247 с.

¹³ Гаджикурбанов Г. А. Антропология Августина и античная философия : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. М., 1979. 171 с.

¹⁴ Даниленко, Л. А. Философско-эстетические взгляды Августина: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Лев Алексеевич Даниленко. – М., 1982. – 182 с.

¹⁵ Макаров Н. О. Философия религии Аврелия Августина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. М., 2014. 125 с.

¹⁶ Лапшин И. Е. Имплицинтная эстетика Аврелия Августина: детализация теоретического содержания: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04. М., 2014. 161 с.

Нестеровой, М. А. Гарнцева, С. С. Неретиной, О. В. Бычкова и др.¹⁷

Определению исторического контекста и предпосылок к написанию фундаментального философского труда Августина «О граде Божьем» посвящены работы зарубежных (Г. Боннера¹⁸, П. Гарнси¹⁹, К. Харрисон²⁰, Г. Чэдвика²¹ и др.) и российских (Г. Г. Майорова²², Г. А. Гаджикурбанова²³, И. П. Реверсова²⁴, П. И. Верещацкого²⁵, Г. П. Аксенова²⁶) исследователей.

Анализу первоисточников блаженного Августина и других святых отцов раннехристианской церкви, пониманию принципов трансформации Божественных норм в правила человеческого общежития способствовали исследования Н. С. Кирабаева, М. М. Аль-Джанаби, О. В. Чистяковой²⁷.

Дискрипционный анализ произведения «О граде Божьем» базировался на работах Н. И. Григорьевой, С. Лансея, Гао Юаня²⁸.

¹⁷ Августин: pro et contra : Личность и идейное наследие блаженного Августина в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб., 2002. 976 с.

¹⁸ Bonner G. St Augustine of Hippo. Life and controversies. Norwich : The Canterbury Press, 1986. 430 p.

¹⁹ Garnsey P. Ideas of slavery from Aristotle to Augustine. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. XV, 269 p.

²⁰ Harrison C. Augustine : Christian truth and fractured humanity. New York : Oxford University Press, 2000. XVI, 242 p.

²¹ Chadwick H. Augustine. New York : Oxford University Press, 1986. 122 p.

²² Майоров Г. Г. Указ. соч.

²³ Гаджикурбанов А. Г. Проблема взаимоотношения души и тела у Блаженного Августина (философский взгляд) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2012. № 3. С. 148–167.

²⁴ Реверсов И. П. Апологеты. Защитники христианства. СПб. : Сатисъ, 2002. 188 с.

²⁵ Верещацкий П. И. Указ. соч.

²⁶ Аксенов Г. П. Аврелий Августин Блаженный / Августин Аврелий. Исповедь. М. : Гендальф, 1992. С. 539–541.

²⁷ Кирабаев Н. С., Аль-Джанаби М. М., Чистякова О. В. Знание, разум и вера в арабомусульманской и христианско-патристической традициях эпохи Средневековья // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 5–19; Kirabaev N., Chistyakova O. Knowing God in eastern christianity and islamic tradition: A comparative study // Religions. 2020. Vol. 11, no. 12. Art. 675; Чистякова, О. В. Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 6–15.

²⁸ Григорьева Н. И. Бог и человек в жизни Аврелия Августина / Августин Аврелий. Исповедь. М. : Гендальф, 1992. С. 7–22; Lancel S. Saint Augustine. London : SCM Press, 2002. XVIII, 590 p; Gao Y. Rethinking Augustine's misunderstanding of the Stoic therapy of passions: a critical survey of *metriopatheia* and *apatheia* // Scottish Journal of Theology. 2019. Vol. 72, no. 3. P. 308–323; Lancel S. Saint Augustine. London : SCM Press, 2002. XVIII, 590 p.

Исследования холистической политической логики Августина Аврелия и его последователей опираются на материалы Р. А. Маркуса, Я. Пеликана, П. Броуна, Дж. Х. Барнса, Э. Жильсона, Ф. Феррье²⁹ и др.

Изучению предыдущих традиций дуаполисных идей и выявлению основного источника концепции Августина Аврелия о двух градах способствовали исследования А. А. Лонга³⁰, И. ван Оорта³¹, П. Броуна³², В. Х. Френда³³, Е. Кляйна³⁴ и др.

Определенное влияние на результаты исследования природы социальной связи в свете изучения противостояния античной языческой и христианской морали оказали работы Э. Ленокса-Конингэма³⁵ и Р. Макмуллена³⁶.

При исследовании понимания Августином социальной справедливости использовались труды Р. Нисбета³⁷, Р. Фосье³⁸, К. Венсан³⁹

²⁹ Markus R. A. *Saeculum : History and society in the theology of Saint Augustine*. Cambridge : Cambridge University Press, 1970. P. 133–153; Pelikan J. *La tradition chrétienne : Histoire du développement de la doctrine : Vol. 1 : L'émergence de la tradition catholique*. 100–600. Paris : Presses universitaires de France, 1994. P. 349–354; Brown P. *St. Augustine's attitude to religious coercion // Brown P. Religion and society in the age of Saint Augustine*. London : Faber and Faber, 1972. P. 260–278; *The Cambridge history of medieval political thought, c. 350 – c. 1450 / J. H. Burns (Ed.)*. Cambridge : Cambridge University Press, 1988. P. 114; Gilson E. *Les métamorphoses de la cité de Dieu*. Paris : Librairie Philosophique J. Vrin, 2005. P. 73–74; Ferrier F. *Saint Augustin*. Paris : Presses universitaires de France, 1992. P. 109.

³⁰ Long A. A. *Η Ελληνιστική φιλοσοφία : Στωικοί. Επικούρειοι. Σκεπτικοί*. Αθήνα : Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης, 1987. Σ. 177–361.

³¹ Van Oort J. *Jerusalem and Babylon : A study into Augustine's City of God and the sources of his doctrine of the two cities*. Leiden : E. J. Brill, 1991. P. 199.

³² Brown P. *The diffusion of manichaeism in the Roman Empire // The Journal of Roman Studies*. 1969. Vol. 59, no. 1/2. P. 92–103.

³³ Friend W. H. C. *Religion popular and unpopular in the early Christian centuries*. London : Variorum Reprints, 1976. 390 p.

³⁴ Klein, E. *Augustine's Theology of Angels / E. Klein*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – X, 260 p.

³⁵ Lenox-Conyngham A. *Ambrose and philosophy // Christian faith and greek philosophy in late antiquity*. Leiden : E. J. Brill, 1993. P. 112–128.

³⁶ MacMullen R. *Corruption and the decline of Rome*. New Haven : Yale University Press, 1988. XII, 319 p.

³⁷ Νίσμπετ Ρ. *Κοινωνική αλλαγή και ιστορία*. Αθήνα : Γνώση. 1995. Σ. 97–105.

³⁸ Fossier R. *L'Occident medieval : Ve-XIIIe siècle*. Paris : Hachette, 1995. P. 8.

³⁹ Vincent C. *Op. cit.* P. 17.

Дж. Р. Эванс⁴⁰ и др.

Августиновская политическая теология истории и общества анализировалась на основе трудов Х. Ройтера⁴¹, А. Мандуза⁴², Г. Глотца⁴³. Исследованию августиновской критики имперской власти были посвящены работы Ф. Х. Рассела⁴⁴, Б. Штудера⁴⁵, Э. Петерсона⁴⁶ и др.

Творчество блаженного Августина многогранно, и по мере работы над ним открываются новые перспективы исследования его философского наследия. Настоящая работа представляет собой анализ политико-философской мысли блаженного Августина, показывающий преемственность идей Августина и его последователей, актуальных в настоящее время с точки зрения понимания справедливости и её реализации в современном государстве.

Объект исследования: становление философско-политической мысли блаженного Августина и формирование политического августинизма в историко-философском дискурсе Средневековья.

Предмет исследования: политико-религиозные философии Августина и его последователей, концептуализированные в учении о «двух градах».

Цель исследования: обосновать становление философско-политической мысли блаженного Августина в контексте формирования им концепции о противоречивом сосуществовании «двух градов» и на этой основе показать преемственность и развитие его взглядов последователями, сформировавшими теоретическое направление политического августинизма.

⁴⁰ Evans G. R. Augustine's paradoxes // Christian faith and greek philosophy in late antiquity. Leiden : E. J. Brill, 1993. P. 62.

⁴¹ Reuter H. Augustinische Studien. Aalen : Scientia, 1967. S. 93.

⁴² Mandouze A. Saint Augustin et la cite grecque // Revue des Études Latines. 1969. Vol. 47. P. 396–417.

⁴³ Glotz G. Η ελληνική “πόλις”. Αθήνα : Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης, 1989. 491 σ.

⁴⁴ Russell F. H. The Just War in the Middle Ages / F. H. Russell. Cambridge : Cambridge University Press, 1975. P. 16–26.

⁴⁵ Studer B. Deus, pater et dominus bei Augustinus von Hippo // Christian faith and greek philosophy in late antiquity. Leiden: E. J. Brill, 1993. P. 190–212.

⁴⁶ Peterson E. Der Monotheismus als politisches Problem : Ein Beitrag zur Geschichte der politischen Theologie im Imperium Romanum // Peterson E. Theologische Traktate. München : Kösel, 1951. S. 45–147.

Задачи исследования

1. Показать влияние предыдущих философских и религиозных традиций на августиновскую концепцию «о двух градах».

2. Обосновать преемственную связь учения «о двух градах» Августина с концептуальными построениями некоторых Отцов Церкви доникейского периода и на этой основе сформулировать значимость неканонического произведения апостольского периода патристики «Пастырь» Ерма как одного из теоретических источников этого учения.

3. Провести компаративный анализ понимания гражданского общества и политической морали Августина с античными философскими учениями, а также проследить эволюцию религиозно-политической идеи о соотношении авторитета Церкви и государства в его учении о справедливости и праве и в концепциях предшествующих христианских авторов.

4. Рассмотреть историософию Августина в контексте социально-политического учения о «двух градах» и провести герменевтический анализ используемых им основных философско-политических понятий.

5. Вывести антиимперский политико-теологический дискурс в трактате Августина «О граде Божьем».

6. Охарактеризовать понимание политической и естественной власти и природы социального подчинения в трактовке Августина Аврелия.

7. Исследовать формирование политического августинизма как реализации идеи Августина о «двух градах» в теоретизировании его последователей о взаимосвязи Церкви и государства.

8. Проследить развитие направления политического августинизма в контексте концептуализации идеи христианского государства.

Теоретико-методологическая основа исследования

Поставленная в работе проблема потребовала междисциплинарного и комплексного подхода, использования научного аппарата истории философии и теологии, теории и философии политики, истории и методологии политической науки. В изучении текстов Августина Аврелия и представителей политического

августинизма использовались дескриптивный и герменевтико-феноменологический подходы для описания исходных мировоззренческих установок мыслителя и его последователей, интерпретация и прояснение смыслового содержания классических и неклассических категорий, историко-философская реконструкция. При сравнительном анализе учения Августина с предыдущими философскими теориями и его идеологическими последователями использовался компаративистский подход. Кроме того, в процессе работы над диссертацией автор следовал требованию объективности исследования, которая предполагает воздержание от оценочных суждений в пользу того или иного политического, религиозно-философского или богословского мнения, что позволило дать объективную оценку учения Августина без увязывания с позицией последующих политических и церковных учений. Отдавая дань как западной, так и восточной христианским традициям политической религиозно-философской мысли, автору пришлось в данном исследовании (даже несколько в ущерб личным предпочтениям) реконструировать воззрения блаженного Августина с внеконфессиональной точки зрения, руководствуясь при этом принципом «исключения трансцендентного».

Методы исследования. При работе над диссертацией использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, конкретизация, систематизация, аналогия. Применялся герменевтический метод исследования историко-философских и историко-религиозных текстов. Феноменологический метод использовался для выявления сущности основных политических понятий епископа Гиппонского и представителей августинизма. Метод компаративного анализа позволил провести рефлексию дискурсов политического философствования Августина и направления августинизма, сопоставить идеи о «двух градах» Отца западного христианства и теоретические предпосылки этого учения у философов античности.

Научная новизна выражается в следующих пунктах:

1. Выявлено, что влияние предыдущих философских и религиозных традиций на западного Отца церкви обосновано в контексте генезиса его идеи о

противоречивом сосуществовании Божественного и земного миров и её постепенного преобразования в фундаментальное учение «о двух градах», ставшее основой для будущего направления политического августинизма.

2. Выведена связь творений апостольских Отцов церкви с работой Августина «О граде Божьем». Апокалиптический памятник раннехристианской патристики апостольского периода «Пастырь» Ерма обоснован как один из основных религиозно-философских источников политической концепции Августина о двух противоположных «градах», наряду с традиционно рассматриваемым в современной философии неоплатоническим и стоическим влиянием.

3. Проведен сравнительный анализ концепции гражданского общества и политической морали Августина с античными философскими учениями и выведена философско-политическая специфика трактовки и концептуализации этих понятий у Августина. Прослежена эволюция идеи Августина о соотношении авторитета Церкви и государства в его учении о справедливости и праве в компаративистике с более ранними христианскими доктринами и на этой основе выведено оригинальное понимание Августином соотношения государственных законов и принципов справедливости, исходным кодом которых должно быть Божественное Откровение Библии.

4. Рассмотрена историософия Августина Аврелия в контексте социально-политического смысла учения о «двух градах» и выведена суть историософского подхода трактата «О граде Божьем»; на основе герменевтического анализа основных философско-политических понятий Августина раскрыто оригинальное значение термина «*civitas*» в соотношении его историософских и политико-теологических идей.

5. Выделен антиимперский политико-теологический дискурс в произведении «О граде Божьем», реализованный автором трактата как рассмотрение противоречивой взаимосвязи «двух градов».

6. Охарактеризовано понимание Августином политической и естественной власти, а также природы социального подчинения и сформулированы

идеи, значимые для зарождения и становления политического августинизма.

7. Исследовано формирование политического августинизма как реализации идеи взаимосвязи Церкви и государства, прослежена преемственность основополагающих политических и религиозных идей Августина в работах представителей августинизма.

8. Рассмотрено развитие политического августинизма в контексте последующей концептуализации идеи христианского государства и актуальности для современного мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идея со-существования Божественного и земного миров Августина основывается на предшествующих философской и теологической традициях и как модель всемирной истории ретроспективно восходит в том числе к древнееврейской религиозной мысли. На формирование мировоззрения Августина и концептуализацию его взглядов оказали влияние идеи религиозно-философских школ стоицизма и неоплатонизма, манихейской религии, а также учения христианских святых Отцов и учителей Церкви: Амвросия Медиоланского, Феофила Антиохийского, Киприана Карфагенского, Лактанция, Тертуллиана, Оригена, Минуция Феликса. Несмотря на очевидное сходство, между онтологическим дуализмом манихеев (в котором проявляется сильное неоплатоническое противопоставление) и Августина имеется и существенное различие. В философии Августина зло не является самостоятельно существующей сущностью, вечным качеством, которое присутствует наравне с добром, а наоборот, предполагает отдаление от добра, которое остается единственным доисторическим онтологическим принципом. Для Августина соотношение земного и небесного градов антропологически холично, как соотношение души и тела: душа хотя и первична, но полностью не противопоставляется телу.

2. Одним из основных источников концепции блаженного Августина о двух противоположных городах, наряду с идеями неоплатоников и стоиков, может считаться апокалиптический памятник древнехристианской литературы «Пастырь» Ерма. Проведенное исследование текстов раннехристианской

патристики апостольского и апологетического периодов, философских позднеантичных произведений позволяет обосновать это неканоническое произведение в качестве нового теоретического и богословского истока доктрины «о двух градах». Из всех христианских текстов доникейского периода патристики «Пастырь» Ерма в наиболее структурированном и концептуализированном виде содержит метафорическую идею о двух противоположных городах, связанную с особым посылом в защиту образа жизни, не отождествляемого с миром. Августин Аврелий изучил все труды манихейства, будучи посвященным в священный сан этой религиозной общины, у которой был свой особый перевод «Пастыря» в виде притчи. Знание и восприятие им текста Ермы подтверждается проведенным герменевтическим анализом использования Августином специфических понятий этого древнего памятника, в частности термина “*civitas*”.

3. Одобряя взгляды Цицерона, Августин определяет гражданское общество или государство как собрание людей, которое связано общим признанием закона и управляется единым сообществом заинтересованных людей. Августин объясняет право больше справедливостью, чем законом, утверждая, что ни одно государство не может управляться в отсутствие справедливости, поскольку там, где нет справедливости, установленное право отменяет себя. В политической философии Августина Аврелия впервые в латинской мысли безусловным и абсолютным источником справедливости и права выступает Бог. Блаженным Августином фактически установлено первенство Закона Божьего в определении общественного права и справедливости. По мнению Августина, только к Церкви подходит цicerоновское определение государства, поскольку только в Церкви реализуются право и общая польза, истинная справедливость, мир и покой народа.

4. У Августина понятие *civitas* выступает всеобъемлющей концепцией. Предложенное им описание *civitas Dei* и *terrena civitas* раскрывает важнейшую роль религии в формировании любого гражданского общества. У каждого города-государства был свой особый культ: религия и древнегреческий город были неразрывно связаны между собой. *Civitas* Августина является не просто группой

сосуществующих людей, но и организованным сообществом, отличающимся от других своей религией, культурой, нормами права и моральными ценностями. Исторический подход Августина основан на выведении конфликта греха и святости, вписанного в структуру всякой человеческой группы и пронизывающего историческое бытие каждого земного института, не исключая и Церковь.

5. Главное отличие августиновской концепции от византийской политической идеологии Евсевия и его последователей заключается в отстаиваемой Августином идее невозможности развития и существования христианской империи. Всякое земное государство не перестает «истощаться» в пределах своего преходящего бытия: оно способно извлечь пользу из мирских благ, однако истинное наслаждение и удовольствие можно найти только в Царствии Божием.

6. Согласно концепции Августина, необходимость подчинения возникла в силу грехопадения человека. Изначально по своей природе человек не был сотворен для подчинения на политическом уровне властвования: его предназначение заключалось в социальном и духовном общении с другими людьми. Власть подчинения в понимании блаженного Августина – это результат гордыни. Бог не закладывал в людей необходимость подчинения одних людей другими, но только послушание Ему Самому, поскольку Божественная власть имманентно Ему присуща, а не привнесена извне или неправомерно добыта. Согласно Августину, только Бог является истинным источником всякой власти – как светской, так и церковной. В работе «О граде Божьем» Августин выводит теократическую специфику взаимоотношений государственной власти и Церкви, в которых государство есть неизбежная для греховного общества система подчинения, а Церковь – «правовой организм», устанавливающий для государства нормы права на основе идеалов праведности. Государство не может именоваться праведным, если в нем нет справедливости и права, источником которых является Церковь.

7. Политический августинизм не является единой и однородной теоретической системой, основанной всецело на идеях Августина. Политический

августинизм подразумевает, по сути, поток концепций, сформированный рядом пап римских после Геласия (492–496 гг.) с целью установления верховенства церковной власти над светской. Суть политического августинизма заключается в главенстве идеала *res publica christiana* как составной части средневекового общества. Политический идеал единого и неразделимого общества, в котором преобладает стремление к религиозному и политическому единству и которое регулируется церковными этическими правилами и соответствующими ценностями, является связующим звеном в теориях главных представителей политического августинизма как доминирующего течения в политической мысли западноевропейского Средневековья.

8. Одной из основных причин противостояния между государством и церковью в идеологии политического августинизма стало искажение мысли самого Августина Аврелия о том, что град небесный является по своей природе сверхъестественным, которую его последователи ассоциировали с земной церковью с целью подчинения светской власти церковной. В августиновской историософии «небесный» и «земной» грады являются двумя идеологическими конструкциями, которые выходят за пределы реальных исторических территорий. Различие между ними является одновременно нормативным и регулирующим и указывает на реально существующий разрыв между добродетелью и злом, правдой и ложью. Именно рецепция августиновского понимания «града небесного» привела к тому, что, с одной стороны, церковными мыслителями и иерархами была приватизирована духовная сфера и духовная составляющая всякой власти, а с другой, произошла сакрализация политической власти. В результате сращенность духовной и политико-государственной власти стала выступать теоретическим источником и практической основой богословско-политических конфликтов, потрясших Западную Европу в эпоху Средневековья.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы исследователями религиозно-философской мысли Августина Аврелия для научных изысканий. Исследованная база источников предоставляет возможность более свободной ориентации в

политическом, философском и богословском наследии святителя. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по истории философии, истории правовых и политических учений, , теологии. Работа способствует развитию дальнейшего междисциплинарного диалога предметов гуманитарного цикла: истории философии, теории права и политических учений, теоретической теологии.

Достоверность полученных результатов. Достоверность и аргументированность результатов диссертации обусловлены комплексным изучением первоисточников, прежде всего священных и религиозных текстов христианства, иудаизма, манихейства, трудов самого блаженного Августина, античных философов, учителей и Отцов Церкви, исследованием многообразной научной литературы по избранной теме, источников на иностранных языках.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования получили апробацию и отражены в докладах, выступлениях и сообщениях на конференциях и круглых столах: на международной научной конференции «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития», состоявшейся в 2013 году в Тамбове; на VIII Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», прошедшей во Владимире в 2016 году; на II Международном симпозиуме «Теология в современном международном образовательном и научном пространстве: субъекты, currículo, компетенции», прошедшем в Москве в 2019 году; на международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки», состоявшейся в Тамбове в 2020 году; на VI Международной научно-практической конференции «Современное образование, социальные и гуманитарные науки (Философия человека как проблема междисциплинарных исследований)», прошедшей в Москве в 2021 году; на V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов», прошедшей в Москве в 2021 году.

Материалы исследования легли в основу рабочих программ дисциплин «История философии», «Философия» и «Религиоведение», специальных курсов по истории философии и истории политической мысли, которые читаются на теологическом факультете Славяно-Греко-Латинской Академии.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории философии Российского университета дружбы народов в ноябре 2021 года, а также на заседании кафедры философии и религиоведения Славяно-Греко-Латинской Академии в феврале 2022 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертационного исследования – 198 страниц. Работа содержит список использованных источников и литературы из 204 наименований, из них 104 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, цели и задачи диссертации, пункты научной новизны и положения, выносимые на защиту. Также сформулированы методологические основания диссертации и ее практическая значимость, представлена апробация работы.

В **Главе I «Философские и религиозные истоки творения Августина Аврелия «О Граде Божьем»** анализируются основные философские и религиозные источники трактата блаженного Августина «О Граде Божьем». Выявлены теоретические источники работы Августина «О граде Божьем», показана обусловленность этого произведения некоторыми идеями предшествующих философских и религиозных традиций. В частности, показано, что на формирование концепции Августина о «двух градах» повлияли монотеистические идеи иудаизма, концепции стоицизма и неоплатонизма, манихейской религии, тексты Священного Писания, а также учения христианских святых Отцов и учителей Церкви: Амвросия Медиоланского, Феофила Антиохийского, Киприана Карфагенского, Лактанция, Тертуллиана, Оригена, Минуция Феликса.

В первом параграфе – **«Влияние предыдущих философских и религиозных традиций на августиновское учение "о двух градах"»** исследуется оказанное ранними античными и религиозными традициями влияние на философское мировоззрение Блаженного «о двух градах».

В результате рассмотрения воздействия предыдущих философских и религиозных традиций на августиновскую политическую теологию был сделан вывод: сама идея борьбы двух градов как модели всемирной истории не нова и потенциально восходит, в том числе, к древнееврейской историко-религиозной мысли. В диссертации анализируются элементы августиновской проблематики, воспринятой им из Священного Писания. Ветхозаветным и новозаветным

апокрифам и псевдоэпиграфам свойственна значительная тенденция к принятию дуалистических трактовок, наблюдается очевидное различие между земным и небесным царствами, нынешним и наступающим миром, текущим обнищанием и будущим избавлением. В этих текстах упоминаются два царства, царство Божье и господство Сатаны, в двух противоположных городах – Вавилоне и Иерусалиме. Однако очевидное и четкое противопоставление двух городов в тексте практически не обнаруживается.

В апокрифических и псевдоэпиграфических источниках прослеживается особое влияние архаической иудеохристианской традиции, а также наличие сирийского контекста⁴⁷. Хотя мы не можем с уверенностью утверждать, что Августин был знаком с этими источниками, фактом является то, что эти тексты содержат символизм двух городов.

Блаженный Августин – единственный из позднеантичных авторов, кто представляет именно содержательное учение о двух противоположных городах (*civitates*) и описывает общую мировую историю как историю этих городов.

Теория Августина о двух городах, помимо библейского, могла иметь еще и очевидное манихейское происхождение. Несмотря на некоторое сходство концептов Августина и манихеев, между их учениями имеется и существенное различие. В философии Августина и в христианской доктрине в целом зло не является самостоятельно существующей сущностью, вечным качеством, которое присутствует наравне с добротой, а наоборот, предполагает отдаление от добра, которое остается единственным доисторическим онтологическим принципом.

Во втором параграфе **«Преемственность идей доникейских Отцов Церкви и памятника раннехристианской литературы «Пастырь» Ерма в работе Августина «О граде Божьем»** анализируются идеи Отцов и Учителей христианской Церкви доникейского периода и устанавливается их взаимосвязь с августиновской концепцией *двух градов*. Особое внимание уделяется памятнику

⁴⁷ Van Oort J. Op. cit. P. 321.

раннехристианской письменности «Пастырь» Ерма как концептуальному источнику основополагающей идеи фундаментального религиозно-философского труда Августина Аврелия.

Исследование текстов раннехристианской патристики апостольского и апологетического периодов, философских позднеантичных произведений позволило установить, что одним из основных источников концепции блаженного Августина о двух противоположных городах (наряду с вышеуказанными) может рассматриваться апокалиптический памятник древнехристианской литературы «Пастырь» Ерма.

В настоящей диссертации теоретически выводится, что одним из важнейших источников идеи «о двух градах» Августина является апокалиптический памятник апостольского периода «Пастырь» Ерма. Из всех христианских текстов второго века только это произведение содержит идею о двух противоположных городах, связанную с особым посылом в защиту образа жизни, не отождествляемого с миром. Данное раннехристианское произведение содержит особую традицию мысли, которую и заимствовал Августин в противовес многим Отцам христианства. Апостольские отцы не использовали метафору о двух городах и даже отчетливо не упоминали о двух противоборствующих царствах. Эта новаторская концептуализация, выполненная в метафорической форме, принадлежит именно Ерме.

Данный вывод подтверждается также следующими аргументами. Представляется, что Августин был знаком с текстом «Пастыря» в оригинальном переводе, называемом турфанским. Он был обнаружен археологами в Турфане, месте локализации последователей Мани. Турфанский среднеперсидский перевод был сделан специально для последователей манихейства и отличался от других тем, что был построен в виде манихейской притчи. Манихейство суть синкретическая религия, а потому нельзя исключать, что идеи о двух царствах были заимствованы именно из этого древнехристианского источника. Августин Аврелий, посвященный в момент своих духовных исканий в священный сан манихейства, скорее всего, был знаком с этим важнейшим для общины

манускриптом. Знание и восприятие Августином текста Ерма подтверждается проведенным в диссертации герменевтическим анализом используемых западным Отцом специфических понятий этого древнего памятника, в частности термина «civitas». В первом латинском переводе «Пастыря» город представлен как «civitas», что также является косвенным подтверждением наличия взаимосвязи между «Пастырем» и учением Блаженного о «двух градах».

Глава II «Специфика религиозно-философской и политической мысли в трактате блаженного Августина «О Граде Божьем» посвящена рассмотрению отличительных особенностей идей Блаженного в контексте религиозно-философского и политико-правового учения «о двух градах», формирующих уникальные предпосылки для последующего развития его последователями.

В первом параграфе **«Гражданское общество и политическая мораль в учениях Августина и античных мыслителей: компаративный анализ»** проводится сравнительный анализ понимания блаженным Августином «гражданского общества», а также его политической морали с античными философскими традициями с целью выявления её специфики.

Суть политической концепции Августина связана с его учением о добродетели, которое берет свое начало в более ранних философских традициях. Человек по своей природе воспринимается как социальное животное, которое наделено речью, и только оно обладает способностью общаться и вступать в различные виды отношений с себе подобными. Совершенство человека достигается только путем объединения его с другими людьми, что приводит к формированию политического сообщества. Даже под властью вины, под которой человек оказывается после своего падения, он стремится к сосуществованию и взаимопомощи, что диктует конечную и последнюю цель человеческого общежития. Добродетель, характеризующая каждого гражданина как члена политического сообщества и вписывающая его в конечную цель или общее благо города, – это справедливость. Справедливость, с точки зрения Августина, есть фундамент и краеугольный камень любого политического общества.

Регулирование человеческих отношений приводит к поддержанию мира, являющегося неотъемлемым общим благом и необходимым условием всех выгод, которые оно предлагает. Настоящая причина, по которой классическая философия делает невозможным воспитание добродетельных людей и ведет к саморазрушению, заключается не в том, что она нерелигиозна, а в том, что выражается в неправильной и неверной концепции Божества. Для Августина это наиболее очевидно выражено в языческом политеизме.

Гражданское общество, или государство, Августином определяется как собрание людей, которое связано общим признанием закона и управляется единым сообществом заинтересованных граждан. Он объясняет право больше справедливостью, чем законом, утверждая, что ни одно государство не может управляться в отсутствии справедливости. Ведь там, где нет справедливости, установленное право отменяет себя, и наоборот.

Во втором параграфе **«Соотношение авторитета Церкви и государства в учении Августина Аврелия о справедливости и праве и предшествующей христианской мысли»** анализируется внутренний диспут исследуемого трактата о различиях между земными законами и божественной справедливостью, оправдание верховенства Церкви в определении норм государственного права.

В противовес вечному закону, который является абсолютно неизменным, человеческий закон может меняться в зависимости от местных и временных обстоятельств⁴⁸. Как закон, он продиктован общим благом и по определению включает в себя справедливые нормы⁴⁹. Однако этот внутривременной закон может отличаться от других правил времени или даже противоречить им. Каждая форма человеческого закона черпает свою справедливость из вечного закона, в соответствии с требованиями которого необходимо предоставлять почетные отличия и должности добродетельным, а не продажным людям, и тогда ни

⁴⁸ Аврелий Августин. О свободе воли. I, 15:31. (см.: Августин Аврелий. О свободе воли (De libero arbitrio). М. : Директ-Медиа, 2009. 100 с.)

⁴⁹ Там же. I, 5:11.

принуждение, ни обстоятельства, ни чрезвычайное положение не смогут нарушить равноценное и справедливое распределение благ в рамках города⁵⁰.

В отличие от Амвросия, который не перестает ссылаться на силу Божественного закона, но при этом признает за императором функцию принятия норм права, юрисдикции, и в то же время воспринимает императора как субъекта правовых норм в соответствии с известной эллинистической концепцией правителя, превосходящего закон (*legibus solutus*), в политической философии Августина Аврелия впервые в латинской мысли безусловным и абсолютным источником справедливости и права выступает Бог. Блаженным Августином фактически установлен примат Закона Божьего в определении общественного права и справедливости. По мнению Августина, только к Церкви подходит определение государства, которое дал Цицерон, поскольку только в Церкви осуществляются право и общая польза, истинная справедливость, мир и покой.

В параграфе третьем **«Историософия Августина Аврелия в контексте социально-политического учения о "двух градах"»** показано понимание Августином истории в контексте социально-политического учения о «двух градах» и проведен герменевтический анализ используемых им основных философско-политических понятий.

Августин Аврелий рассматривал историю в сотериологической перспективе как процесс непрерывных новых начинаний. Имманентное историческое развитие представляется невозможным, однако существует постоянный план спасения, в котором Бог проявляет свое творческое начало. В августиновской историософии небесный и земной грады являются двумя идеологическими конструкциями, которые выходят за пределы реальных исторических территорий, при этом ни один из них не идентичен конкретному государству или царству. Различие между ними является одновременно нормативным и регулирующим; оно указывает на реально существующий разрыв между добродетелью и злом, правдой и ложью.

⁵⁰ Аврелий Августин. О свободе воли. I, 6:14–15.

Проводится подробный герменевтический анализ термина «*civitas*» в понимании блаженного отца. Отмечается, что в трудах Августина слово *civitas* косвенно свидетельствует об историческом пути культово-сотериологического сообщества. Из понятий, используемых Августином для описания града земного (*terrena civitas*), становится очевидным его противопоставление граду небесному (*civitas Dei*). Тогда как град земной знает только рождение (*generatio*), то небесный – и возрождение (*regeneratio*); в конечном итоге оба они основаны на Божьем предопределении. Несмотря на то, что существование этих двух сообществ предполагает их взаимную связь, в Судный день произойдет их полное и окончательное разделение.

В четвертом параграфе «**Антиимперский политико-теологический дискурс в произведении "О граде Божьем" Августина Аврелия**» выявляются отличия августиновской идеи о невозможности развития и существования христианской империи от проимперских византийских политических идеологий.

Раскрывается ключевой вопрос отождествления понятия града земного с мирским государством времен Августина. Анализ августиновской концепции о двух градах позволил обнаружить значительную асимметрию между Церковью и Империей, *sacerdotium* и *imperium*. Церковь является земным историческим воплощением града небесного в том смысле, в каком никакое земное государство или общество не могут быть четким отображением и воплощением града земного. Соглашаясь с донатистами, святитель разделял их позицию о святости тела Церкви. Однако, в отличие от них, он отверг возможность коренной дихотомии священного и мирского как отдельных и автономных сфер жизни. По мнению Августина, полное размежевание Церкви и мира недостижимо. Мысль Августина является фундаментальной точкой пересечения не только для западной экклезиологии, но и для феноменологии общественных формаций: конфликт греха и святости вписан в структуру всякой человеческой группы, пронизывая историческую субстанцию каждого земного института, не исключая и Церковь.

Выявляется главное отличие августиновской концепции от византийской политической идеологии Евсевия Кесарийского и его последователей, которое

заключается в отстаиваемой Августином идее невозможности развития и существования христианской империи. Всякое земное государство не перестает «истощаться» в пределах своего преходящего бытия: оно способно извлечь пользу из мирских благ, однако истинное наслаждение и удовольствие можно найти только в Царствии Божиим. В историософии Августина Аврелия цель истории заключается в пополнении числа тех, чье спасение было предрешено заранее (Откр. 7: 3–4). История человечества подчинена заранее составленному плану спасения. Это положение лежит в основе августиновской мысли.

В Главе 3 «Философско-политическая мысль августинизма как развитие дуализма идеи "двух градов" Августина» проведено исследование становления религиозно-философского концепта о «двух градах» блаженного Августина в политико-правовой системе западного Средневековья.

В первом параграфе **«Политическая и естественная власть и природа социального подчинения в трактовке Августина Аврелия»** обосновано понимание автором рассматриваемого трактата природы власти и выделены способы оправдания институтов социального подчинения.

Святитель не отделяет политическую власть от других существующих форм власти. Августин уравнивает рабство со всякой существующей политической земной властью и государственными должностями.

Августин видел в обращении к жестким методам со стороны пастырей последнюю возможность предотвратить грех. Принуждение воспринимается Августином в качестве средства исцеления, в качестве возможности излечить индивида со всеми его желаниями и помыслами, что необходимо в случае со страждущими, не желающими обрести спасение. Использование мер внешнего давления в сугубо пастырских целях, способных привести к спасению души, оставалось для Августина основным методом религиозного принуждения.

Обоснование необходимости принудительных методов придало мысли Августина исключительно сотериологический характер. Религиозное принуждение являлось по преимуществу инструментом не столько политической

власти, сколько церковной, что способствовало укреплению представлений о том, что Августин выступал в роли главного теоретика принципов Святой инквизиции (Inquisitio).

Во втором параграфе **«Формирование политического августинизма как реализация идеи взаимосвязи Церкви и государства»** исследуется зарождение и развитие направления политического августинизма и его концептуальное выражение в трудах церковных деятелей, примыкающих к этому движению.

В диссертационной работе показано, что концепция политического августинизма не является единой и однородной теоретической системой, основанной всецело на идеях Августина. Безусловно, существует доминирующая тенденция подчинения естественного закона государства Божественной справедливости и церковному закону, присутствующая уже в рассуждениях епископа Гиппонского. Однако средневековые политические теории, на основе которых происходило становление так называемого политического августинизма, преимущественно теократически-иерархические, развивались в значительной степени автономно и не сводились непосредственно к исследуемой работе Августина. Политический августинизм представляет собой поток концепций, сформированный рядом пап римских после Геласия (492–496), с целью установления главенства церковной власти над светской, то есть с целью решения проблемы, которая доминировала в средневековой политической мысли. Также политический августинизм способствовал появлению и установлению теократического учения, которое было развито папой Григорием Великим и теологом Исидором Севильским в VII веке. Согласно этому учению, светская власть должна служить целям духовной власти как высшей и превосходящей любое мирское стремление.

Суть политического августинизма заключается в главенстве идеала *res publica christiana* как составной части средневекового общества⁵¹. Политический идеал единого и неразделимого общества, в котором преобладает стремление к

⁵¹ Ferrier F. Saint Augustin. Paris : Presses universitaires de France, 1992. P. 109.

религиозному и политическому единству и которое регулируется церковными этическими правилами и соответствующими ценностями, является связующим звеном в теориях главных представителей политического августинизма как доминирующего течения в политической мысли западноевропейского Средневековья.

В третьем параграфе **«Развитие политического августинизма в контексте концептуализации идеи христианского государства»** прослеживается становление идей политического августинизма.

Развивая мысль Августина, папа Григорий Великий и другие последователи политического августинизма пришли к вполне очевидному для них выводу, что власть изначально исходила от Бога, существовала с момента сотворения мира и была установлена как патерналистская. Люди по своей природе равны, и в использовании механизмов принуждения по отношению к другим нет необходимости. Однако каждое общество требовало наличия механизмов управления, необходимых для его существования; в пользу этого аргумента свидетельствует тот факт, что на схожих принципах основана ангельская иерархия, то есть иерархическая модель горнего мира. Грех же повлиял на то, что потребность в принуждении оказывается неизбежной и сила принуждения начинает действовать.

Устанавливается, что камнем преткновения между государством и церковью в идеологии политического августинизма стал отход от оригинальной мысли самого Августина Аврелия о том, что Град Небесный является по своей природе сверхъестественным. Приверженцы направления августинизма ассоциировали Град Небесный с земной Церковью с целью подчинения светской власти церковной. Именно извращение августиновского понимания «Града Небесного», в результате которого, с одной стороны, церковными мыслителями и иерархами была приватизирована духовная сфера и духовная составляющая всякой власти, а с другой стороны, происходила сакрализация политической власти, отождествляемая с государственностью, привело к многочисленным богословско-политическим конфликтам в средневековой Европе.

Блаженный Августин оставил всему латинскому миру новое мировоззрение, ставшее, пусть и в редуцированном виде, его собственным на период всего Средневековья и определившее его идеологию, политику, философию, теологию и даже европейскую историю.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные положения и выводы диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **(Перечень ВАК):**

1. Храмешин, С. Н. О некоторых аспектах политической философии бл. Августина / С. Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 5В. – С. 257–267.

2. Храмешин, С. Н. Феномен Боговоплощения у блаженного Августина Аврелия, в патристической традиции и неоплатонизме / С. Н. Храмешин, Н. В. Соколов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 4В. – С. 249–256.

3. Атаян, С. А. Философское понимание религии и генезис теократической утопии «всеединства» в идеях В. С. Соловьева и их соотношение с мыслями блаженного Августина / С. А. Атаян, С. Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8, № 4В. – С. 241–248.

4. Храмешин С.Н. Феномен русского православия в социокультурной связи с крестьянством. / С. Н. Храмешин, А. В. Никитенко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 1В. – С. 260-266.

В научных публикациях в журналах, индексируемых в международных базах цитирования:

5. Khrameshin, S. Theological foundations of treatise “The city of God” by Aurelius Augustine / S. Khrameshin // Palarch’s Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol. 17, no. 7. – P. 8029–8042. (SCOPUS)

6. Khrameshin, S. Emotional and psychological behavior of children in the context of transforming modern society / S. Khrameshin, N. Antsiferova, M. Seluch et al. // Polish Psychological Bulletin. – 2021. – Vol. 52, no. 2. – P. 179–187. – DOI: 10.24425/ppb.2021.137261. (SCOPUS)

В других научных публикациях:

7. Храмешин С. Н. Концепт Боговоплощения у Августина и его соотношение с патристической традицией и неоплатонической мыслью / С. Н. Храмешин // Научный альманах. – 2020. – № 12-2(74). – С. 181-183.

8. Храмешин С. Н. Психологическая адаптация учащихся и студентов мигрантов в религиозной общине / С. Н. Храмешин, А. В. Никитенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8 (110) Часть 2. – С. 190—193. - doi: 10.23670/IRJ.2021.110.8.073.

Храмешин Сергей Николаевич

**Генезис философско-политической мысли блаженного
Августина и формирование политического августинизма
в контексте учения о «двух градах»**

Диссертация посвящена исследованию генезиса философско-политической мысли блаженного Августина в контексте формирования им концепции о противоречивом сосуществовании «двух градов» и формированию на этой основе так называемого политического августинизма в западной средневековой философии. Показана преемственность и развитие его взглядов последователями-приверженцами направления политического августинизма. Особое внимание уделяется выявлению теоретико-методологических оснований и исторических

предпосылок работы Августина «О граде Божьем», определению влияния предыдущих философских, религиозных традиций, а также святоотеческих учений на августиновскую концепцию «о двух градах». В диссертации определена значимость апокалиптического памятника раннехристианской письменности «Пастырь» Ерма как одного из основных теоретических источников идеи сосуществования двух градов. Проведен компаративный анализ понимания гражданского общества и политической морали Августина с античными философскими учениями; прослежена эволюция религиозно-политической идеи о соотношении авторитета Церкви и государства в его учении о справедливости и праве. Осуществлен герменевтический анализ используемых Августином основных философско-политических понятий. Сделан акцент на исследование формирования и развития политического августинизма в контексте учения «о двух градах».

Khrameshin Sergey Nikolaevich

**The Genesis of the Philosophical and Political Thought
of St. Augustine and the Formation of Political Augustinism
in the Context of the Doctrine of the "Two Cities"**

The dissertation is devoted to the study of the genesis of the philosophical and political thought of St. Augustine in the context of developing the concept of the contradictory coexistence of the "two cities" and the formation on this basis of the so-called political Augustinism in Western medieval philosophy. The continuity and development of his views by followers of the direction of political Augustinism is shown. Particular attention is paid to identifying the theoretical and methodological foundations and historical background of Augustine's work "On the City of God", determining the influence of previous philosophical, religious traditions, as well as patristic teachings on the Augustinian concept of "two cities". The dissertation defines the significance of the apocalyptic monument of early Christian writing "Shepherd" of Hermas as one of the main theoretical sources of the idea of the coexistence of two cities. A comparative

analysis of the understanding of civil society and political morality of Augustine with ancient philosophical teachings is carried out; the evolution of the religious and political idea of the relationship between the authority of the Church and the state in his doctrine of justice and law is traced. The hermeneutical analysis of the basic philosophical and political concepts used by Augustine is carried out. Emphasis is placed on the study of the formation and development of political Augustinism in the context of the "two cities" doctrine.

Сотскатель

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Храмешин', written in a cursive style.

Храмешин С.Н.